

УДК 37. 015. 3

DOI: 10.34670/AR.2025.25.85.010

Формирование толерантности в образовательном пространстве вуза

Курданова Хауа Магометовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова,
360030, Российская Федерация, Нальчик, ул. 1-я Промышленная, 18;
e-mail: kasanai46@mail.ru

Урусова Мадина Ибрагимовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова,
360030, Российская Федерация, Нальчик, ул. 1-я Промышленная, 18;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Аннотация

В статье авторы указывают на то, что толерантность в образовательном пространстве невозможно без осмысленной интеграции её принципов в содержание и методику преподавания учебных дисциплин. По мнению авторов, профессиональные дисциплины становятся площадкой для апробации толерантности в контексте будущей карьеры. Если учебные дисциплины закладывают когнитивную и ценностную основу толерантности, то внеурочная деятельность становится той живой лабораторией, где абстрактные принципы превращаются в личный опыт, а знания проверяются в реальных ситуациях человеческого взаимодействия. Именно здесь, за пределами аудиторий и учебных планов, формируется «ткань повседневности», где различия перестают быть теоретической категорией и становятся частью личной истории каждого студента. Эффективность внеурочной деятельности как инструмента воспитания толерантности связана с её добровольностью и эмоциональной вовлечённостью. Также отмечается, что проектная деятельность выводит толерантность из плоскости разговоров в сферу совместного действия.

Для цитирования в научных исследованиях

Курданова Х.М., Урусова М.И. Формирование толерантности в образовательном пространстве вуза // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 11А. С. 64-69. DOI: 10.34670/AR.2025.25.85.010

Ключевые слова

Толерантность, образовательное пространство, вуз, учебные дисциплины, проектная деятельность, интеграция, волонтерство, воспитание, педагогика, межкультурный диалог.

Введение

Формирование толерантности в образовательном пространстве невозможно без осмысленной интеграции её принципов в содержание и методику преподавания учебных дисциплин. Каждая из них, обладая уникальным потенциалом, становится своеобразной «лабораторией диалога», где студенты учатся видеть мир через призму многообразия, а преподаватель выступает не только носителем знаний, но и проводником ценностей взаимного уважения. Взаимодействие гуманитарных, социальных и профессиональных дисциплин создаёт целостную систему, где теоретические концепции толерантности наполняются живым смыслом через соприкосновение с конкретными кейсами, историческими примерами и профессиональными ситуациями [Асмолов, 2001; Степанов, 2001; Белова, Иванова, 2018].

Основная часть

Обществознание и история закладывают фундамент понимания социальных процессов, раскрывая, как культурные, религиозные и этнические различия влияли на развитие цивилизаций [Асмолов, 2001; Тишков, 1997].

Изучение миграционных волн, колониальных империй или межконфессиональных конфликтов прошлого позволяет студентам осознать, что толерантность - это не абстрактная добродетель, а условие выживания общества. Например, анализ последствий крестовых походов или сегрегации в США становится отправной точкой для дискуссий о ценности компромисса. При этом важно избегать однозначных трактовок: обсуждение «тёмных страниц» истории (геноцидов, работорговли) не должно порождать чувство вины, но обязано развивать критическое мышление и способность к рефлексии [Гершунский, 2002; Страница, 2006].

Литература и искусствоведение обращаются к эмоционально-ценностной сфере, формируя эмпатию через погружение в миры «других». Чтение произведений Чингиза Айтматова, Харуки Мураками или Тони Моррисон позволяет студентам прожить опыт персонажей, чьи культурные коды, религия или социальный статус отличаются от их собственных. Анализ мотивов поступков героев, их внутренних конфликтов и диалогов учит видеть за различиями универсальные человеческие эмоции - любовь, страх, надежду. При этом ключевую роль играет методика преподавания: вместо традиционных сочинений «по шаблону» эффективнее использовать формат читательских дневников, где студенты фиксируют, как их личные установки менялись в процессе знакомства с текстом, или организовывать театральные постановки, требующие «вживания» в роли героев из иных культур [Лукичев и др., 2014].

Психология и философия предоставляют инструментарий для осмысления механизмов толерантности на индивидуальном и коллективном уровнях. Философские дисциплины, в свою очередь, ставят вопросы о границах толерантности: где проходит грань между принятием и попустительством? Как сочетать уважение к традициям с критикой практик, нарушающих права человека? Дебаты по этим темам, основанные на трудах Джона Локка, Карла Поппера или Марты Нуссбаум, развивают способность вести диалог в условиях принципиальных разногласий [Гершунский, 2002].

Профессиональные дисциплины становятся площадкой для апробации толерантности в контексте будущей карьеры. Например, в курсе менеджмента разбор кейсов о управлении мультикультурными командами показывает, как культурные различия влияют на трудовую мотивацию, стиль принятия решений или отношение к иерархии. Студенты учатся

разрабатывать корпоративные кодексы, учитывающие этнические и религиозные особенности сотрудников, или проводить тренинги по предотвращению дискриминации.

Ключевым условием эффективности становится междисциплинарность. Например, изучение Великой Отечественной войны на истории может быть дополнено на литературе анализом военной поэзии разных народов СССР, а на психологии - обсуждением феномена «людей-праведников», спасавших чужаков ценой собственной жизни. Такая интеграция позволяет студентам увидеть толерантность не как абстрактный принцип, а как выбор, имеющий последствия в реальном мире.

Таким образом, учебные дисциплины, от гуманитарных до технических, образуют «сетку смыслов», где толерантность перестаёт быть темой отдельных занятий и становится сквозным принципом образования. Их роль - не в назидательном проговаривании правил, а в создании ситуаций, где уважение к различиям становится естественной частью профессионального и личностного роста. Как писал Лев Выготский «обучение впереди развития» - и именно через освоение дисциплин в их культурном и этическом измерении студенты колледжа учатся строить отношения в мире, где многообразие - не исключение, а норма [Белова, Иванова, 2018].

С другой стороны, если учебные дисциплины закладывают когнитивную и ценностную основу толерантности, то внеурочная деятельность становится той живой лабораторией, где абстрактные принципы превращаются в личный опыт, а знания проверяются в реальных ситуациях человеческого взаимодействия. Именно здесь, за пределами аудиторий и учебных планов, формируется «ткань повседневности», где различия перестают быть теоретической категорией и становятся частью личной истории каждого студента. Внеурочные практики, будь то дискуссионные клубы, социальные проекты или волонтерские инициативы, выполняют уникальную функцию: они стирают границу между обучением и жизнью, создавая среду, где толерантность естественно вплетается в процесс взросления и профессионального становления.

Дискуссионные площадки - от тематических дебатов до открытых микрофонов - выступают тренажёром для развития культуры диалога [Степанов, 2001]. В отличие от академических семинаров, где мнения часто ограничены рамками учебной программы, здесь студенты сталкиваются с непредсказуемостью реальных позиций. Например, обсуждение миграционной политики может объединить уроженца моноэтнического села и студента-мигранта из Средней Азии, чьи аргументы будут подкреплены не цитатами из учебников, а личным опытом. Ключевая ценность таких дискуссий в их незавершённости: отсутствие однозначных ответов учит принимать многовекторность истины, а модерация конфликтов (когда эмоции зашкаливают) становится практикой эмоционального интеллекта. Интересный пример - формат «диалоговых кафе», где участники, перемещаясь между столиками, обсуждают спорные темы с разными собеседниками, постепенно вырабатывая способность адаптировать аргументацию к аудитории [Лукичев и др., 2014].

Проектная деятельность выводит толерантность из плоскости разговоров в сферу совместного действия. Межгрупповые инициативы, такие как создание интерактивной карты культурного наследия региона или организация фестиваля профессий с участием мастеров разных национальностей, требуют от студентов не просто терпимости, а активного поиска общих смыслов. В процессе работы над проектом неизбежно возникают конфликты: различие в темпах работы, несовпадение эстетических представлений или споры о распределении ролей. Однако именно эти трения, при грамотной поддержке кураторов, становятся точками роста. Например, при подготовке мультимедийной выставки о традициях семейных обрядов студенты - авторы из православных, мусульманских и светских семей, первоначально сосредоточенные на

отличиях, постепенно обнаруживают общие паттерны- ритуалы перехода, символику еды, роль старших. Такое «открытие через созидание» формирует глубинное понимание, что культурные границы проницаемы, а идентичность — многослойна.

Волонтерская деятельность, особенно в ее системном и осмысленном воплощении, как это практикуется в Кабардино-Балкарском государственном аграрном университете (КБГАУ), является, пожалуй, наиболее действенным и осязаемым инструментом развития подлинной социальной толерантности. Здесь принцип «принятия другого» перестает быть абстрактной лекционной идеей и проходит проверку в реальных, порой сложных, ситуациях взаимодействия.

К примеру, проект "Код Доступа" (цифровая адаптация уязвимых групп): Этот яркий пример модели взаимного обмена. Студенты-«технари» действительно преподают компьютерную грамотность, помогают осваивать цифровые сервисы пожилым людям в домах престарелых, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, или тем, кто испытывает сложности с адаптацией. Однако суть глубже: в процессе занятий возникает диалог. Пожилые люди делятся уникальным жизненным опытом, историческими воспоминаниями о республике, традиционными навыками. Люди, пережившие сложные периоды, могут поделиться неочевидными стратегиями преодоления бытовых трудностей или психологической устойчивости. Стирается искусственная иерархия «учитель-ученик»: студент получает бесценные уроки жизни и альтернативные взгляды на мир, а его подопечный — не только цифровые навыки, но и чувство востребованности, уважения к своему опыту. Это обучение через партнерство.

Также студенты активно вовлекаются в международные волонтерские лагеря и проекты, такие как совместные экологические акции (например, уборка и благоустройство территорий в горных районах КБР) или участие в восстановлении историко-культурных объектов (к примеру, местных памятников).

Эффективность внеурочной деятельности как инструмента воспитания толерантности связана с её добровольностью и эмоциональной вовлечённостью. В отличие от обязательных уроков, здесь студенты действуют по внутренней мотивации, что превращает полученный опыт в лично значимый. Однако эта свобода требует тонкой педагогической настройки. Кураторы кружков и проектов выступают не контролёрами, а фасилитаторами: их задача - создать безопасную среду для экспериментов, вовремя подкинуть провокационный вопрос, помочь перевести эмоциональный всплеск в рефлексию [Лукичев и др., 2014].

Особый потенциал имеет цифровая внеурочная деятельность. Студенческие подкасты, где интервьюируют представителей разных профессий из различных стран, или совместные онлайн-проекты с колледжами других регионов (например, сравнительное исследование городских легенд в Сибири и на Северном Кавказе) учат толерантности в виртуальной среде, которая часто становится полем для конфликтов. При этом важно, чтобы цифровые активности не заменяли, а дополняли живое общение: смешанные форматы, когда онлайн-дискуссия завершается офлайн-встречей участников, помогают преодолеть анонимность экранов.

Таким образом, внеурочная деятельность выступает тем связующим звеном, которое превращает толерантность из предмета изучения в образ жизни. Она напоминает, что за стенами аудитории существует мир, где различия — не академическая абстракция, а повседневная реальность, требующая не только понимания, но и деятельного участия. Как отмечал Антуан де Сент-Экзюпери, «единственная роскошь- это роскошь человеческого общения», и именно внеурочные практики делают это общение искусством, в котором многообразие становится палитрой, а не препятствием.

Заключение

Профессионализм педагога- соответствие слов и действий-становится основой доверия. Студенты остро чувствуют фальшь: если преподаватель на лекциях пропагандирует гендерное равенство, а в быту позволяет себе сексистские комментарии, это дискредитирует саму идею толерантности. Поэтому ключевое значение имеет личностный рост педагога: участие в супервизиях, межкультурных тренингах, анализ собственных когнитивных искажений. Например, ведение дневника, где фиксируются случаи произвольных предубеждений («Почему я невольно занизил оценку студенту с акцентом?»), помогает развивать осознанность.

Таким образом, личность педагога становится тем «цементом», который скрепляет все элементы системы воспитания толерантности. Без этого живого примера даже самые прогрессивные методики рискуют остаться риторикой, а многообразие - превратиться в формальный лозунг. Как писал Василий Сухомлинский, «дети учатся не словам, а поступкам тех, кто их окружает», и именно в способности педагога быть аутентичным носителем толерантности кроется секрет превращения аудитории в пространство, где различия не разделяют, а обогащают.

Библиография

1. Асмолов А.Г. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. 2001. №24. С. 61–63.
2. Белова Л.В., Иванова Н.Н. Толерантность в образовании: Монография. М.: Академия, 2018. 240 с.
3. Гершунский Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. 2002. №7. С. 3–12.
4. Лукичев А.Н., Крынжина Е.И., Анисимова Т.В. Театральная образовательная среда как фактор формирования толерантности // Управление образованием: теория и практика. 2014. №3(15). С. 73–77.
5. Степанов П.С. Как воспитать толерантность? // Народное образование. 2001. №9. С. 48–56.
6. Страница Е. Компетенция в межкультурной коммуникации: обзор // Справочник по межкультурной коммуникации / Под ред. Л. Самовара, Р. Портера, Э. Макдэниела. Thousand Oaks (CA): Sage Publ., 2006. С. 137–159.
7. Тишков В.А. Толерантность // Большая Российская энциклопедия. 1997. С. 622–623.

Formation of Tolerance in the Educational Space of a University

Khaua M. Kurdanova

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov,
360030, 18, 1-ya Promyshlennaya str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: kasanai46@mail.ru

Madina I. Urusova

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov,
360030, 18, 1-ya Promyshlennaya str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Abstract

In the article, the authors point out that tolerance in the educational space is impossible without the meaningful integration of its principles into the content and methodology of teaching academic disciplines. According to the authors, professional disciplines become a platform for testing tolerance in the context of a future career. While academic disciplines lay the cognitive and value-based foundation of tolerance, extracurricular activities become the living laboratory where abstract principles turn into personal experience and knowledge is tested in real situations of human interaction. It is here, beyond the classrooms and curricula, that the "fabric of everyday life" is formed, where differences cease to be a theoretical category and become part of the personal history of each student. The effectiveness of extracurricular activities as a tool for cultivating tolerance is associated with their voluntary nature and emotional engagement. It is also noted that project-based activities move tolerance from the realm of discussion to the sphere of joint action.

For citation

Kurdanova Kh.M., Urusova M.I. (2025) Formirovaniye tolerantnosti v obrazovatel'nom prostranstve vuza [Formation of Tolerance in the Educational Space of a University]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (11A), pp. 64-69. DOI: 10.34670/AR.2025.25.85.010

Keywords

Tolerance, educational space, university, academic disciplines, project-based activities, integration, volunteering, education, pedagogy, intercultural dialogue.

References

1. Asmolov, A. G. (2001). Istoricheskaya kul'tura i pedagogika tolerantnosti [Historical culture and pedagogy of tolerance]. *Memorial*, 24, 61–63.
2. Belova, L. V., & Ivanova, N. N. (2018). *Tolerantnost' v obrazovanii* [Tolerance in education]. Akademiia.
3. Gershunskii, B. S. (2002). Tolerantnost' v sisteme tsennostno-tselevykh prioritov obrazovaniia [Tolerance in the system of value-target priorities of education]. *Pedagogika*, 7, 3–12.
4. Lukichev, A. N., Kryndzhina, E. I., & Anisimova, T. V. (2014). Teatral'naya obrazovatel'naya sreda kak faktor formirovaniia tolerantnosti [Theatrical educational environment as a factor in the formation of tolerance]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika*, 3(15), 73–77.
5. Stepanov, P. S. (2001). Kak vospitat' tolerantnost'? [How to cultivate tolerance?]. *Narodnoe obrazovanie*, 9, 48–56.
6. Stranich, E. (2006). Competence in intercultural communication: An overview. In L. A. Samovar, R. E. Porter, & E. R. McDaniel (Eds.), *Intercultural communication: A reader* (pp. 137–159). Sage Publications.
7. Tishkov, V. A. (1997). Tolerantnost' [Tolerance]. In *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediia* (pp. 622–623).